К счастью, прежде чем яростный изумрудный шторм сожрал две трети барьера Селены, пламя угасло. Первое, что они заметили, было невообразимое количество расплавленных костей, некоторые из которых все еще горели зеленым огнем то тут, то там. Второе объяснило, почему атака прекратилась.

Умбра, все еще контролировавший Войдтавра, в данный момент одной рукой висел на нижней челюсти скелетного дракона, а другой бил его по подбородку великим мечом. Никто не понимал, как он вообще там оказался, но то, что он эффективно перенаправлял дыхание дракона куда угодно, только не в них, спасало жизнь.

Заметив, что назойливое существо постоянно толкает его голову в сторону, дракон прекратил яростное пламя и переключился на попытку отмахнуться от Умбры.

Уже ожидая этого, он зажал оружие между зубами своего гораздо более крупного противника и использовал его, чтобы подбросить себя выше, отчего дракон без всякой причины сильно шлепнулся.

Приземлившись на его череп, Умбра вновь запустил свой клинок и прошелся по позвоночнику дракона. Он добрался до крыльев и принялся рубить толстые кости, словно дровосек, срубающий старое дерево. Это выглядело бы довольно комично, если бы не ситуация, в которой все оказались.

Скелетному дракону, конечно, не понравилось, что кто-то медленно отламывает основания его крыльев, и он начал летать по всей пещере, выполняя впечатляющую воздушную акробатику. Стоя на земле, остальные наблюдали за тем, как он делает петли, бочки, вращения, кувырки и какие-то беспорядочные движения, не напоминающие практически ничего.

Но среди всего этого они слышали грубый и раскатистый смех Умбры, вырывавшийся из горла Войдтавра, когда он продолжал раз за разом вонзать свой пылающий клинок в упорное белое костяное дерево, издавая регулярные удары в воздух. Он решил немного повредить тело Войдтавра и послал изнутри свои тени, обернув их вокруг костей и шипов на вершине дракона,

прочно зафиксировав себя на месте.

- Такого я не ожидала увидеть за всю свою жизнь… , - сказала Суанори с язвительной улыбкой.

- Довольно ограниченное мышление для авантюриста ранга S, гильдмастер, - Астериос усмехнулся, а затем огляделся вокруг. - Хотя это и опасно, но это дыхание справилось со всеми скелетами за нас. После того, как дракон упадет на землю, мы можем ударить по нему всем, что у нас есть.

- Это займет некоторое время, если мы оставим это только Умбре, Милорд. Он не прошел и половины пути к центру кости, - прокомментировала Селена.

- Я знаю. Но теперь вы двое можете помочь ему, не беспокоясь о нас.

Астериос щелкнул пальцами, и формации, которые он поместил на спины Мирии и Селены во время подготовки, которую они делали ранее, активировались. Обе девушки загорелись пламенем, соответственно малиновым и синим, как во время битвы с Монархом Крови.

- Иди и позаботься о другом крыле. Ты уже знаешь, о чем я думаю. Я остановлю его трепыхания на короткий миг.

Селена закрыла глаза и с помощью своей духовной энергии начала формировать очень острый топор для рубки дерева. Закончив формировать инструмент, а не оружие, она окружила его синим огнем, от которого исходила аура мороза.

Мирия сняла ножны с одного из своих коротких мечей и сосредоточилась только на одном, увеличив его длину и ширину с помощью своего покрытия маной до чего-то похожего на меч с одной кромкой. Она начала наполнять его маной, и он взорвался багровым пламенем, нагревшись до почти ослепительно белого цвета.

Они обе кивнули Астериосу и начали бежать по воздуху с помощью бесплотных платформ Селены. Он, в свою очередь, убрал жетон тока из своего заклинателя и достал рунический чип завораживающего золотого цвета, вставив его в нишу.

Он повернулся к Суанори. - Мне нужно что-то, чтобы смягчить удар. Ты можешь позаботиться об этом?

Хотя и слегка смущенная, она кивнула и начала нараспев читать заклинание на эльфийском, когда зеленая аура окружила ее посох.

- Лучше бы он был одновременно мягким и прочным, - Астериос усмехнулся и сосредоточился на своих приготовлениях.

Он начал извлекать все больше обжигающе горячей маны и заполнять ею все свои контуры до краев. Ему понадобится огромное количество духовной энергии для подпитки заклинания, которое на данный момент могло стать самым мощным в его арсенале. Кроме того, у него было ощущение, что он сможет усилить заклинание еще больше, если полностью зарядит не только кристалл, но и формации в своем Заклинателе. Если Синтия действительно создала такого же по качеству Заклинателя, как в легендах, то их ожидало настоящее шоу.

Суанори закончила свое заклинание и приготовила его к активации как раз в тот момент, когда Астериос заполнил свои контуры до краев. Она увидела, как его окружила багровая аура, образовавшая едва заметный туман. Давление, которое излучал молодой человек, было невероятным.

Пока она любовалась пленительной атмосферой, Астериос вытянул обе руки вперед, а затем слегка наклонил их вверх, при этом его черный клинок был в ножнах, казалось, что он держит горизонтально какой-то невидимый шестопер.

Суанори прищурила глаза, заметив слабый след желтых мотыльков света на его ладонях. Вдруг что-то вспыхнуло, заставив ее на мгновение прикрыть лицо рукой.

Когда свечение померкло, она заметила, что из рук Аста с обеих сторон исходит очень широкая и замысловатая дуга сплошного золотистого света, образуя лук внушительных размеров. Казалось, он был больше его самого, если бы он держал его вертикально.

Астериос переместил правую руку чуть ниже, ближе к себе, и сомкнул пальцы в кулак. Тонкая белая тетива материализовалась и завершила лук. Он вытянул правую ногу назад, чтобы стабилизировать позу, и начал натягивать тетиву.

Как только белая нить чуть-чуть натянулась, сильное давление вырвалось из руки Аста, ударив в Суанори, как мощный шторм, и заставив ее одежду дико затрепетать. Чем больше он оттягивал тетиву, тем сильнее становился духовный ветер, почти отталкивая ее.

Над его правой рукой что-то начало формироваться из золотого света, а лук напрягался все больше и больше. Огромный размер того, что Суанори сначала приняла за стрелу, быстро заставил ее передумать. Это была не стрела. Священный снаряд напоминал тяжелый гарпун или болт для баллисты, увеличиваясь в размерах с каждым сантиметром, на который Астериосу удавалось натянуть тетиву, явно борясь с сопротивлением, так как все его тело продолжало дрожать.

Наконец, спустя добрых пятнадцать секунд после начала, Астериос дотянулся до самого конца и поднес белую линию к своей груди, окруженный духовным штормом, который разгорался с

новой силой. Вся золотисто-белая конструкция, которую он создал, выглядела божественно, впечатляюще, могущественно и сильно. То, что не под силу простому человеку его роста.

- Готова?! - крикнул Астериос, и Суанори вернулась из глубин своего сознания, снова сосредоточившись на заклинании.

Прошла секунда. Потом две. Потом три. Потом десять. Потом двадцать. Ничего не происходило. Астериос ждал, дрожал, боролся. Она начала думать, не может ли он запустить огромное копье, которое образовалось, пока он натягивал лук. Но потом. Это случилось, удивив ее еще больше.

Астериос громко зарычал и толкнул левую ногу вверх, к рукояти лука возле его руки. Одним сильным движением он сделал выпад вперед, полностью вытянув ногу, и обеими руками натянул тетиву еще дальше назад, приняв такое положение, что его тело стало похоже на настоящую баллисту, устремленную в небо.

Священное копье снова увеличилось в размерах, вспыхнуло и взвилось в воздух с мощным взрывом, который отправил Астериоса в полет с бешеной скоростью, как только он отпустил его.

Пока он пробивал пять стен из сомнительной зелени и лиан, возведенных Суанори, остановившись лишь на шестой, внушительный золотой снаряд парил в воздухе с громким гулом и ярким сиянием, пока не встретился с пролетающим мимо драконом и не пригвоздил его грудную клетку к потолку пещеры, застряв между костями.

Мирия и Селена как раз ждали этого и появились у правого крыла дракона, а Умбра едва успел не впечататься в каменную поверхность, позволив своему телу слегка сползти в сторону, оказавшись на самой вершине позвоночника дракона.

Он возобновил рубку с еще большей энергией и силой, в то время как девушки приступили к своей работе. На духовной платформе, установленной так, чтобы обеспечить беспрепятственный доступ к основанию крыла, они стояли бок о бок.

Мирия двинулась первой и с громким криком вонзила в кость свой пылающий огнем меч. Он не пробил структуру, оставив в ней лишь мизерную вмятину, но и пламя, взорвавшееся при ударе, и раскаленное до бела лезвие вызвали значительный скачок температуры. Она убрала меч после того, как атакованное острие стало светиться оранжевым светом.

Селена заняла ее место после того, как Мирия отпрыгнула в сторону, и вонзила свой топор, окруженный ледяным пламенем, в раскаленный участок, пока он не начал остывать сам по себе. В воздух вырвалось громкое шипение, сопровождаемое большим количеством пара. Ее холодный огонь понизил температуру до такой степени, что по кости начал пробегать белый иней, и она освободила место для нового удара Мирии.

Они вошли в цикл жестокого закаливания, который при правильном использовании некоторых металлических сплавов и других материалов приводил к их закалке, но вместо этого кость дракона становилась все более хрупкой с каждым слишком интенсивным циклом. Вскоре на беловатой поверхности начали появляться трещины, а небольшие куски стали отваливаться с каждой сменой.

Скелетный дракон изо всех сил пытался освободиться от внушительного сверкающего копья, которое пригвоздило его к потолку, но понемногу чудовище сползало по его длине. Наконец, изрядно подрагивая и извиваясь, дракон полностью освободился.

Но как только он взмахнул своими массивными крыльями, по каменной пещере разнеслись два громких треска, и он с грохотом рухнул вниз, вращаясь вокруг своей оси, пока не врезался в землю с громким стуком.

Высоко над ним, на духовной платформе, стояла троица косторезов. Мирия и Умбра держали по скелетному крылу, как свои собственные трофеи, а Селена просто позировала между ними,

скрестив руки на груди и с гордой ухмылкой на лице.

- Невероятно… , - прокомментировала Суанори с изумленным выражением лица.

- Через некоторое время к этому привыкаешь, - захихикал Астериос, выбираясь из паутины зеленых бурдюков, которые теперь плотно обвивали все его тело, заставляя его отрывать их один за другим. - Оставь удивление на потом. Нам еще нужно убить его.

- Я знаю. Я могла бы попытаться открыть его челюсти, но у меня такое чувство, что он просто снова наполнит свое брюхо зеленым огнем и вскоре сожжет все мои лозы, дерево, землю или камень. Есть ли у тебя еще какие-нибудь сильные заклинания?

- Боюсь, что ни одно из них не сможет помочь, учитывая его силу. Даже то Божественное Военное Копье, которое я запустил ранее, не пробило бы кости. Все в руках девочек и Умбры. Я думаю, что его кости даже прочнее, чем когда он был жив, если мои знания верны.

Как только он это сказал, три фигуры врезались в дракона, который поднимался из небольшого кратера, образовавшегося после падения его тела с воздуха. Трио знакомых начали работать вместе, чтобы победить своего врага.

Пока Селена и Умбра на мгновение прижали его передние лапы, Мирия попыталась пробраться в его тело между ребрами, но как только она прошла сквозь них и повернулась к шее, в животе снова зародилось изумрудное клубящееся пламя, и ей пришлось быстро бежать, пока оно не рванулось вперед, заставив всех отпрыгнуть назад от огненной атаки.

- Похоже, ты была права, - сказал Астериос Суанори.

- Я бы с удовольствием ошиблась, - ответила она со вздохом.

- Пойдем. Давай поможем им. Мы справимся.

Она кивнула, и они вместе побежали в сторону продолжающейся битвы. Хотя Астериос и сказал, что они должны помочь трио, он постоянно поддерживал их с самого начала, активируя различные мелкие техники, которые помогали Мирии или Селене, такие как Ускорение Восприятия, Спешка, Размытие, за небольшим исключением, когда он полностью концентрировался на создании Божественного Копья. Очевидно, он тоже знал обо всем, что происходило между тремя его знакомыми. Кроме внезапного изменения позиции Умбры во время зеленого инферно.

Они оказались прямо перед драконом, который был втянут в битву с троицей и остановился где-то в стороне. Если бы он снова решил дышать огнем, им было бы трудно уклониться от него и, скорее всего, пришлось бы снова полагаться на Селену, которая без устали бомбардировала своего врага невероятными ударами и пинками, толкая его части тела во все стороны и одновременно используя свое эфирное смещение, чтобы двигаться вокруг него.

Их текущая стратегия состояла в основном из попыток повалить голову дракона на землю и попытаться разжать его челюсти, прежде чем он успеет извергнуть еще больше пламени, преграждая им путь к кристаллу, встроенному во внутреннюю сторону его черепа. Невероятная прочность монстра и его назойливый огонь делали его довольно сложным. К счастью, оно не знало других уловок.

Кроме того, игрушка Умбры начинала изнашиваться. Войдтавр уже давно истекал кровью из отверстий в брюхе, а его силы улетучивались вместе с фиолетовой жидкостью. Еще несколько минут, и он стал бы совершенно бесполезен. Поэтому Умбра решил использовать его по максимуму, поделившись с хозяином и спутниками своим быстро собранным планом.

- Ты сможешь прижать его к земле, как только они опустят его вниз? - спросил Астериос у Суанори.

- Я постараюсь, - она вспомнила о нескольких драгоценных камнях, которые кружились вокруг головки ее посоха, и начала петь.

Поза Селены расплылась, и она снова исчезла в голубой вспышке, увернувшись от попытки наброситься на нее. Она появилась в воздухе над драконом, и видимая духовная аура вырвалась из ее тела гораздо сильнее, когда она сцепила руки вместе, все пять ее хвостов за спиной задрожали.

Сначала за ее спиной в горизонтальной линии появились четыре маленькие сферы клубящейся конденсированной маны, но они быстро начали расти все больше и больше. Вскоре они стали больше ее самой. Мгновение спустя они уже были вдвое больше Селены.

Пока она непрерывно вливала ману в гигантские яростные шары, Мирия решила привлечь внимание дракона. Огненные дуги, которые ее удлиненный меч пускал в его череп, не оказывали на него особого эффекта, но явно раздражали ящерицу-переростка. Она быстро уклонялась от всех его ударов, даже не используя "Спешку", благодаря тому, что ее характеристики были повышены благодаря ее родословной.

Когда Селена закончила свои приготовления, каждая из четырех сфер спиральной маны была почти такой же большой, как диаметр тела дракона в самом широком месте. Она вскинула руки, и духовные сферы упали из воздуха на чудовище, вдавливая его в землю, распространяясь вдоль позвоночника и пригвождая его к каменному полу достаточно сильно, чтобы он треснул и провалился внутрь. Гигантские вращающиеся шары продолжали непрерывно давить на него, одновременно слегка перемалывая кости.

Суанори не теряла ни секунды и активировала заготовленную технику. Пять гигантских рук из обсидианово-черного камня вырвались из боков дракона и обвились вокруг его четырех конечностей и шеи, нырнув обратно в пол и вцепившись в него.

В то же время Мирия и Умбра появились с каждой стороны его черепа и, используя всю свою силу, одновременно раскрыли челюсти дракона, в то время как его нижний подбородок уперся в землю. Астериос быстро оказался перед ним, прыгнул внутрь и активировал рунический чип, хранящийся в его заклинателе.

Между верхними и нижними зубами чудовища образовалась клетка из молний, которая ничего не удерживала внутри. Но это позволило Мирии и Умбре отпустить челюсти дракона и быстро присоединиться к нему, так как клетка на мгновение остановила закрытие челюстей, прежде чем они ослабли под сильным давлением.

Как только дуэт оказался рядом с Астом, Умбра тут же установил свой огромный меч на место клетки, прежде чем дракон закрыл пасть. Челюсти дракона опустились на оружие и снова остановились, углубляя клинок между острыми зубами, словно гигантская зубочистка, которая каким-то образом оказалась в вертикальном положении.

Все трое начали замечать зеленый оттенок впереди и прекрасно понимали, что сейчас произойдет. Пока Астериос, опустившись на колени, вставлял в свое оружие еще один жетон, Умбра сделал несколько шагов к позвоночнику дракона и сделал огромный, глубокий вдох.

В тот момент, когда яростно клубящийся огненный смерч достиг их позиции, он выпустил собственное пламя из пасти Войдтавра. Тонкий фиолетовый поток врезался в бурную изумрудную реку, расколов ее посередине и перенаправив зеленое инферно в стороны вокруг него и двух других за его спиной.

Все знали, что такое положение вещей долго не продлится, и Астериос закончил наполнять кристалл своей огненной маной. И он, и Мирия обильно потели от безумного жара, окружавшего их от зеленого пламени. Она подпрыгнула в воздух и приземлилась на соединенные руки Аста, придавив его весом своего тела.

Он громко зарычал, когда активировалось заклинание Овердрайв, наполняя его мышцы силой. Сохраненная техника была менее одиозным кузеном кристалла Разрушителя Пределов, который он использовал в прошлом, и не разрушала его внутренности за одно короткое использование.

Тем не менее, он запустил Мирию вверх изо всех сил, в то время как она одновременно оттолкнулась от его рук и тут же начала вращаться вокруг собственной оси, держа над головой единственный короткий меч, покрытый самым острым из когда-либо созданных ею покрытий маны.

Она врезалась в изумрудный кристалл в верхней челюсти дракона и начала неустанно сверлить его, вкладывая все силы в удар, который должен был решить их жизни. Драгоценный камень, казалось, был еще прочнее, чем укрепленные кости скелетного дракона, и испускал яростные искры малахитового цвета, когда она непрерывно царапала его поверхность.

Намереваясь заставить его сломаться быстрее, чем закончится огненное дыхание Умбры, она продолжала сжигать огненную энергию Аста, исходящую от их связи. Багровое пламя, заменявшее ей мех, усиливалось с каждой секундой, вскоре выбив зеленый оттенок из дракона и осветив внутреннюю часть его черепа алым цветом.

Передняя часть тела Войдтавра начала буквально плавиться от интенсивности жара, исходившего от дыхания дракона, он медленно уменьшал длину собственного пламени и приближал точку, где оно разделяло свирепый поток на две части, к своей голове. Вскоре они поглотят его целиком и поглотят остальных.

Но за мгновение до катастрофы все услышали громкий треск керамики, и клинок Мирии наконец вонзился в драгоценный камень, раздробив его на мелкие кусочки. Ее меч вошел в кость позади него и довольно быстро просверлил ее насквозь, остановив вращение с половиной глубоко в белом веществе. Она повисла на нем одной рукой и быстро взглянула вниз.

Тело Войдтавра действительно обожгло зеленое пламя, но оно угасло, не достигнув Астериоса,

которого укрыла тень Умбры после того, как он успел убежать, не попав в огонь. Они больше не видели никакого движения от дракона. Он снова был мертв. На этот раз окончательно.

Мирия вздохнула с облегчением, расслабившись немного слишком сильно, из-за чего ее хватка соскользнула с рукояти клинка. Она попыталась быстро схватить его снова, но не смогла и упала прямо на руки Аста, который ждал ее внизу. Она неловко улыбнулась ему и захихикала, тяжело дыша от усталости.

Он улыбнулся ей в ответ и вывел ее наружу из черепа дракона, а Умбра последовал за ним. Селена отменила клубящиеся сферы смерти и тоже начала спускаться по воздуху. Суанори тоже отменила свое заклинание, и обсидиановые руки рассыпались в пыль. Все они повернулись к ядру, все еще окруженному четырьмя пластинами толстой кости. Это был еще не конец.

http://tl.rulate.ru/book/49086/1731108

http://tl.rulate.ru/book/49086/1731108